

83.3(2=411.2)5-8

O-21

CA-406645

И. М. ОБОДОВСКАЯ
М. А. ДЕМЕНТЬЕВ

После смерти Пушкина

Госиздат
А^СРБ

И. М. Ободовская,
М. А. Дементьев

са-406645

После СМЕРТИ Пушкина

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Москва

«Гелиос АРВ»

2023

СОДЕРЖАНИЕ

Вдали от ПЕТЕРБУРГА	3
Снова ПЕТЕРБУРГ	24
Лето в МИХАЙЛОВСКОМ	48
Трудные годы	74
Второе замужество	101
Дети ПУШКИНЫ	114
Светские встречи	141
Письма последних лет	161
<i>Послесловие. А. В. Серяков</i>	
МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	
ТАРТУНГ.....	174

ВДАЛИ ОТ ПЕТЕРБУРГА

29 января 1837 года не стало величайшего русского поэта и писателя Александра Сергеевича Пушкина. Прошло еще несколько дней, и гроб с его телом заколотили в ящик, поставили на дроги и с непристойной поспешностью увезли в Святогорский монастырь. Она осталась одна. Та, которую он так безгранично и самоотверженно любил. Любил как жену и мать своих детей и ценил как человека.

Трагическая гибель мужа потрясла Наталью Николаевну. Сохранилось много свидетельств современников, описывающих ее ужасное состояние в течение двух долгих, мучительных дней, когда умирал ее муж, и после его кончины. Она производила на окружающих раздирающее душу впечатление, отчаяние ее было беспредельно. Но, к счастью, она не была одинока в эти дни, с нею были сестра Александра Николаевна, тетюшка Екатерина Ивановна Загряжская, нежно любившие ее; как только узнали о смерти Пушкина, приехали из Москвы братья Дмитрий и Сергей Гончаровы. Ее окружали друзья мужа — Жуковский, Плетнев, Тургенев, Данзас.

После смерти Пушкина Наталья Николаевна тяжело заболела и не смогла проводить гроб с телом мужа в Псковскую губернию, но просила Александра Ивановича Тургенева, которому Николай I приказал отвезти и захоронить поэта, отслужить панихиду. В письме к А. Н. Нефедьевой Тургенев писал 9 февраля 1837 года:

«Вчера вечером я был уже здесь... Вечеру же был вчера у вдовы, дал ей просвиру монастырскую и нашел ее ослабевшую от горя и от бессонницы, но по-

СНОВА ПЕТЕРБУРГ

По возвращении в Петербург в начале ноября 1838 года Наталья Николаевна жила очень скромно и уединенно. «Мы ведем сейчас жизнь очень тихую, — писала Александра Николаевна брату 24 ноября 1838 года, — Таша никуда не выезжает, но все приходят ее навещать и каждое утро точат у нас лясы»³¹. В эти годы просьбы о деньгах красной нитью проходят через многие письма сестер. Материальное положение их было трудным, а Дмитрий Николаевич очень неаккуратно высылал им деньги. Иногда между ними возникали недоразумения, которые очень тяжело переживала Наталья Николаевна.

«Послушай, дорогой Дмитрий, больше всего я не люблю ссориться с тем, кто мне особенно близок и кого я люблю всей душой. Давай немного поговорим. Скажи, разве это разумно так сильно на меня сердиться и говорить мне такие неприятные вещи из-за отказа, который даже нельзя назвать таковым, принимая во внимание, что, не имея ничего, я ничего и не могу дать, не правда ли? На нет и суда нет, ты это знаешь. Должна признаться, что эта несчастная седьмая часть приносит мне большое огорчение: с одной стороны, семья моего мужа сердится, что я не использую эти деньги на покупку псковского поместья, а с другой — ты меня упрекаешь в разорении всей семьи за то, что я их тебе не дала. Словом, со всех сторон только неприятности и огорчения из-за ничтожной суммы, которой я в действительности еще не имею и о которой даже больше не слышу и разговоров... Ответь мне на это письмо, чтобы дока-

³¹ РГАДА, ф. 1265, оп. 1, № 3252, л. 43.

зять, что мы с тобою по-прежнему друзья» (июнь — июль 1839 г.)³²

«2 августа 1839 года³³

Твое письмо меня осчастливило, дорогой Дмитрий. Тысячу раз благодарю тебя за все те нежные и ласковые слова, что ты мне говоришь, я в них действительно очень нуждалась, так как сердце мое страдало от того разлада, что возник между нами. Ну раз уж с этим покончено, не будем об этом больше говорить, еще раз крепко обнимемся и будем любить друг друга в тысячу раз больше. Я также была счастлива узнать, что ты вышел из затруднительного положения; от всей души желаю тебе спокойствия и полного успеха в делах, да хранит тебя бог и освободит от всех горестей и беспокойств. Еще раз повторяю, что если только я могу быть тебе в чем-либо полезной, от всей души предлагаю тебе свою скромную помощь, располагай мною, как тебе заблагорассудится».

Сестры имели право на известную долю доходов с гончаровских предприятий, но денежные дела семьи были, как мы говорили выше, в тяжелом положении. Наталья Ивановна, имевшая собственное довольно значительное состояние и поместье Ярополец в 1400 душ (оно, правда, было обременено долгами), мало помогала детям. После смерти Пушкина некоторое время она давала дочери 3000 рублей в год, а потом перестала, ссылаясь на свои финансовые затруднения. Семье Пушкина была назначена государственная годовая пенсия: 5000 вдове и по 1500 детям; сыновьям — до совершеннолетия, дочерям — до выхода замуж, всего 11 тысяч. Полученные от посмертного издания сочинений Пушкина 50 тысяч Наталья Николаевна положила в банк и ни в коем случае не

³² РГАДА, ф, 1265, оп. 7, № 2656, лл. 11 и 12.

³³ Там же, оп. 1, № 3252, л. 13 и об.

Лето в Михайловском

Так сложилось, что при жизни Пушкина Наталье Николаевне ни разу не пришлось побывать в Михайловском. В 1832, 1833 и 1835 годах весною или в начале лета она рожала, роды всегда протекали тяжело, она долго болела, и ехать с маленьким ребенком за 400 верст было, конечно, невозможно. Летом 1834 года она с детьми жила у брата в Полотняном Заводе, так как Пушкин в связи со своими издательскими делами должен был оставаться в Петербурге.

«Сегодня 14-ое сентября, — писал Пушкин жене в 1835 году из Михайловского. — Вот уж неделя, как я тебя оставил, милый мой друг; а толку в том не вижу. Писать не начинал и не знаю, когда начну. Зато беспрестанно думаю о тебе, и ничего путного не надумаю. Жаль мне, что я тебя с собою не взял. Что у нас за погода! Вот уже три дня, как я только что гуляю то пешком, то верхом...»

Вспомним, что и вторая его поездка в Болдино осенью 1834 года тоже не принесла желаемых результатов. Поэт тоскует, скучает, без жены ему не работается, и он решает вернуться раньше положенного им срока. «Не уж то близ тебя не распишусь?» — пишет он Наталье Николаевне! Близ тебя...

Известно, что лето 1841 и 1842 годов Наталья Николаевна с семьей провела в Михайловском. Но бывала ли она там в 1838–1840 годах? Этого мы не знаем. Однако такое намерение у нее было: еще 27 марта 1837 года она писала из Полотняного Завода П. А. Осиповой, соседке Пушкина по Михайловскому, о своем желании приехать, прося разрешения у нее остановиться.

Прасковья Александровна и дочери ее — Евпраксия Николаевна Вревская и Анна Николаевна Вульф, основываясь на великосветских сплетнях, до них дошедших, неприязненно относились к вдове поэта. Получив письмо Натальи Николаевны, Осипова писала А. И. Тургеневу, что ей будет очень тяжело ее видеть: «Конечно, не вольно, но делом она причиною, что нет Пушкина и только тень его с нами». И Евпраксия, и Анна были в Петербурге во время январских трагических событий. Евпраксия Николаевна рассказывала, что накануне дуэли Пушкин приезжал к ним и якобы сказал, что завтра дерется с Дантесом. А. И. Тургенев свидетельствует, что Наталья Николаевна очень упрекала Вревскую в том, что, зная об этом, она ее не предупредила. Трудно сказать, действительно ли Евпраксия Николаевна была столь осведомлена. Возможно, Пушкин в разговоре и бросил какую-то фразу, намекавшую на предстоящую дуэль, которая потом, в свете последовавших событий, уже толковалась Вревской как доверительное отношение к ней Пушкина.

Брат ее мужа, М. Н. Сердобин, в своем письме с выражением соболезнования к С. Л. Пушкину от 27 марта 1837 года так пишет об этом: «Во время краткого пребывания здесь моей невестки⁸², покойный Александр Сергеевич часто заходил к нам и даже обедал и провел весь день у нас накануне этой злосчастной дуэли. Можете себе вообразить наше удивление и наше горе, когда мы узнали об этом несчастье»⁸³. Таким образом, Евпраксия Николаевна говорит, что она знала о дуэли, а Сердобин свидетельствует, что они ничего не знали. Во всяком случае, при оценке высказываний тригорских приятельниц поэта следует всегда помнить об их пристрастном

⁸² Е. Н. Вревской.

⁸³ ПС. Вып. VIII, 1908. С. 65.

Прасковья
Александровна
Осипова.
Рис. Н. И. Фри-
зенгоф, 1841

Евпраксия
Николаевна
Вревская.
Рис. Н. И. Фри-
зенгоф, 1841

Дети Пушкина. Слева направо: Гриша, Маша, Таша, Саша. Рис. Н. И. Фризенгоф, 1841

характеризующий. Широко известен рисунок, на котором мы видим детей Пушкина, сидящих за столом. И совершенно очарователен рисунок, изображающий Наталью Николаевну с дочерью Машей, стоящими у березы.

Сохранился еще один интересный «свидетель» пребывания Фризенгофов в Михайловском — это альбом-гербарий, собранный по инициативе Н. И. Фризенгофа¹⁰³.

Наталья Николаевна Пушкина с дочерью Машей.

Рис. Н. И. Фризенгоф, 1841

¹⁰³ Кишкин Л. С. Гербарии семьи Пушкиных // Природа. — 1975. — № 3.

Трудные годы

Наталья Николаевна с семьей вернулась в Петербург из Михайловского 26 октября 1841 года. Но, видимо, еще весной было решено, что она поселится отдельно от Местров, и летом тетушка Загряжская подыскивала ей квартиру. Почему было принято такое решение, мы не знаем. Но можно предположить, что сменили квартиру Местры, и Наталья Николаевна воспользовалась этим, чтобы поселиться отдельно. Надо думать, ей было тяжело «верховное правление» и каждодневное вмешательство Местров в ее жизнь. Кроме того, и Екатерина Ивановна хотела, чтобы она жила к ней поближе, недалеко от дворца. Александра Николаевна сообщает брату их новый адрес: «...У Конюшенного моста, дом Китнера».

Еще в сентябре Наталья Николаевна подала прошение в Опеку о выдаче ей пособия на образование детей. На заседании 1 октября 1841 года Опекa вынесла решение: «Слушали письмо вдовы Натальи Николаевны Пушкиной от 10-го минувшего сентября, которым она изъясняет, что для приготовления детей ее к помещению в казенные учебные заведения требуется нанять учителей и необходимую прислугу, а также на наем и содержание квартиры ныне требуется денежных сумм более, нежели сколько прежде оных употреблялось, и что на все это всемилостивейше пожалованных на воспитание детей ее 6000 р. ассигнациями в год она находит недостаточным, а потому и просит Опекунство оказать ей в сем случае законное пособие. Вследствие сего опекуны граф Григорий Александрович Строганов и граф Михайло Юрьевич Виельгорский, за отсутствием

ВТОРОЕ ЗАМУЖЕСТВО

В течение многих десятилетий эта тема была каким-то «табу», ее избегали касаться... Почему? Вероятно, в силу какого-то внутреннего осуждения... Жене поэта и раньше не прощали ничего, очевидно, и теперь многим хотелось бы, чтобы она осталась верна Пушкину навсегда. Это очень романтично, но... нежизненно. Перенесемся почти на полтора столетия назад, войдем в положение этой молодой, необыкновенно красивой женщины, которой трудно живется с четырьмя маленькими детьми, которую преследуют недвусмысленные ухаживания поклонников. Вспомним, что ей было всего 24 года, когда погиб ее муж. Вспомним, что сам Пушкин, умирая, завещал ей носить по нему траур два года, а потом выходить замуж за порядочного человека. Он был мудр и хотел ей добра, он понимал, зная ее мягкий характер и тяжелое материальное положение семьи, как трудно будет ей без него. Такой порядочный человек нашелся. Не будем же осуждать ее за то, что она решила опереться на дружескую мужскую руку, чтобы поднять детей, чтобы иметь твердое положение в обществе.

Наталья Николаевна познакомилась с Петром Петровичем Ланским, по-видимому, в начале зимы 1844 года. По воспоминаниям Араповой, осень 1843 года Ланской провел в Баден-Бадене, куда врачи послали его лечиться после длительной болезни. Там он постоянно встречался с Иваном Николаевичем Гончаровым, видимо, приехавшим вторично в Баден с больной женой. С Гончаровым его связывали давние дружеские отношения, и поэтому, когда

Дети Пушкины

Незадолго до женитьбы Пушкин писал, что молодость его прошла шумно и бесплодно, а счастья не было, что нужно искать его на проторенных дорогах — в семейной жизни. И любовь к жене и детям дала ему это счастье. «Мое семейство умножается, растет, шумит около меня, — писал Пушкин другу своему Нащокину в январе 1836 года. — Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать и старости нечего бояться. Холостяку в свете скучно: ему досадно видеть новые, молодые поколения; один отец семейства смотрит без зависти на молодость, его окружающую. Из этого следует, что мы хорошо сделали, что женились».

На протяжении всей его короткой женатой жизни в письмах Пушкина к жене мы постоянно встречаем ласковые, нежные, заботливые строки о детях. Уезжая, он слал жене письмо за письмом, беспокоясь, как она справляется с детьми и хозяйством. Приведем несколько выдержек из этих писем разных лет.¹⁶⁴

«Что с вами? Здоровы ли ты? Здоровы ли дети? Сердце замирает, как подумаешь».

«Говорит ли Маша? Ходит ли? Что зубки?»

«Что моя беззубая Пускина? Уж эти мне зубы! А каков Сашка рыжий? Да в кого-то он рыж? Не ожидал я этого от него».

«Сверх того прошу не баловать Машку, ни Сашку».

«Радуюсь, что Сашку от груди отняли, давно бы пора... Машке скажи, чтобы не капризничала, не то я приеду и худо ей будет».

¹⁶⁴ Пушкин. Тт. XIV, XV, XVI. Письма к жене.

«Мне кажется, что Сашка начинает тебе нравиться. Радуюсь: он не в пример милее Машки, с которой ты напляшешься».

«Целую Машу и заочно смеюсь ее затеям. Она умная девчонка, но я от нее покамест ума не требую, а требую здоровья. Довольна ли ты немкой и кормилицей? Ты дурно сделала, что кормилицу не прогнала. Как можно держать при детях пьяницу, поверя слезам и обещанию пьяницы? Молчи, я все улажу».

«...А Маша-то? Что ее золотуха и что Спасский?»¹⁶⁵
Ах, женка-душа! Что с тобою будет?»

«Благодарю тебя, мой ангел, за добрую весть о зубке Машином. Теперь надеюсь, что и остальные прорежутся безопасно. Теперь за Сашкою дело».

«Здорова ли ты, душа моя? И что мои ребятишки? Благословляю тебя и ребят».

«Что ты про Машу ничего не пишешь? Ведь я, хоть Сашка и любимец мой, а все люблю ее затеи».

«Помнит ли меня Маша и нет ли у ней новых затей?»

«Машу целую и прошу меня помнить. Что это у Сашки за сыпь?»

О. С. Павлицева, сестра поэта, вспоминает: «Александр, когда возвращался при мне домой, целовал свою жену в оба глаза, считая это приветствие самым подходящим выражением нежности, а потом отправлялся в детскую любоваться своей Машкой, как она находится — или на руках у кормилицы, или почивает в колыбельке, и любовался ею довольно долго, часто со слезами на глазах, забывая, что суп давно на столе»¹⁶⁶.

«Рыжим Сашей Александр очарован, — пишут Пушкины-родители дочери Ольге Сергеевне, —

¹⁶⁵ Спасский — домашний врач Пушкиных.

¹⁶⁶ Павлицев Л. Н. Воспоминания об А. С. Пушкине. — М., 1890. С. 297. Далее сокращенно: Павлицев.

СВЕТСКИЕ ВСТРЕЧИ

В силу служебного положения своего мужа, а главное — необходимости поддерживать нужные связи в обществе ради детей Наталья Николаевна иногда бывала на званых обедах и вечерах, ездила с визитами к светским дамам, принимала их у себя. Но делала она это очень неохотно. Так, в письме от 20 июня 1849 года она пишет, что под предлогом, что у нее нет гувернантки и не с кем оставить детей, она отказалась от приглашения на обед к княгине Радзивилл. «Признаюсь тебе, — пишет она Ланскому, — я не чувствую себя способной присутствовать на этих больших обедах. Это жертва, которую моя лень находит бесполезной приносить»²¹⁵.

Еще менее охотно бывает она при дворе, о чем мы уже говорили выше. В одном из писем к Ланскому Наталья Николаевна пишет, что встретила у знакомой г-жу Мятлеву, мать известного поэта И. П. Мятлева. Разговор зашел о похоронах только что умершей маленькой великой княжны, и Мятлева сказала, что Наталья Николаевна должна быть на похоронах. «Я не пойду, — пишет Наталья Николаевна, — во-первых, потому, что я не получила никакого извещения, ни приказа по этому поводу, а во-вторых, так как с меня не требуют, чтобы я пошла, я избегну таким образом большого расхода, который мне мои капиталы не позволяют сделать, если только не входить в новые долги, а я начинаю приходить от них в ужас, так трудно мне вылезти из старых. Может быть, ты согласишься со мною, но я еще так мало привыкла к тому, что я что-нибудь значу, и настолько убеждена, что мое отсутствие не будет замечено, так как я не принадлежу к

²¹⁵ Архив Араповой, л. 82.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49